Уроки французского

№ 49 (1033) 26-31 декабря 2012 г.

Леонид ЗЛОТНИКОВ

Свое желание строить в Беларуси социализм, который напоминает "что-то от Франции", высказал в декабре уходящего года на встрече с членами Клуба главных редакторов стран СНГ, Балтии и Грузии Александр Лукашенко. Однако социализм и социально ориентированная рыночная модель, которая создана во Франции, - это далеко не одно и то же. Так какую же модель выбирает Лукашенко?

С самого начала определимся с терминами.

В любой экономике центральная задача - как использовать имеющиеся ресурсы, чтобы повысить благосостояние людей в максимально возможной степени. Или, попросту говоря, определить, чего и сколько производить в стране. При этом, как шутил Энгельс, количество произведенных штанов должно быть в какой-то пропорции к количеству произведенных ремней.

Все танцует от цен.

Задача координации производства миллионов изделий в той пропорции, которая максимально удовлетворяет потребности людей, - чрезвычайно сложна.

Существуют два способа координации экономической деятельности. Первый - координация осуществляется рынком, то есть самими производителями и потребителями, которые ориентируются на рыночную цену ("нерв экономики") и которые сами принимают экономические решения (чего, сколько и по какой цене).

Совокупность прав предпринимателей по принятию решений в экономике и есть в современном представлении частная собственность. Короче говоря, рыночное хозяйство есть хозяйство капиталистическое.

Второй способ - создание экономического центра, который устраняет стихию рынка, то есть частную собственность, и от имени всего общества определяет, насколько процентов увеличить производство штанов и пуговиц к ним. Заодно организуется распределение по труду и устраняется эксплуатация труда капиталом. Второй способ координации - это социализм.

В зависимости от того, какой способ координации преобладает в стране, принято говорить о капиталистической (рыночной) или социалистической (командной, государственной) модели ее экономики.

Из общего корня.

В начале XX века люди, собравшиеся под общим знаменем "социализма", разделились на две части в зависимости от того, как они представляли себе координацию экономики.

"Марксисты" (так себя называли российские большевики) считали, что нужен революционный переход к социализму (обобществление собственности, что автоматически предполагает устранение стихии рынка и планомерную организацию экономики, установление диктатуры пролетариата и т. д.). Они победили в России в 1917 г.

"Ревизионисты" (так большевики называли других, не согласных с ними марксистов) считали среди прочего, что капитализм как стихийный регулятор экономической жизни следует сохранить, развивать компромисс между классами (демократию), последовательно отстаивая при этом интересы трудящихся.

Так под общим корнем "социализм" возникли две его модификации.

Большевиков и созданный ими соцлагерь история похоронила, а "ревизионисты" западных социалистических партий создали, в конце концов, модель социально ориентированной рыночной экономики.

Эту модель разработала немецкая школа ордолиберализма в 30-х годах прошлого века. На ее основе было достигнуто немецкое "экономическое чудо" в послевоенной Германии.

Исходная предпосылка этой модели - чрезвычайная сложность координации экономической жизни, с которой не сможет справиться государство. Поэтому государство должно полагаться на рыночные механизмы координации и следить за тем, чтобы, образно говоря, этот механизм "не заржавел", то есть бороться с монополизмом и следить, чтобы обеспечивались свобода конкуренции и ее справедливость. Но самое главное - обеспечить свободу цен.

Выравнивание распределения доходов государство должно осуществить за счет налогов и социальной политики, не ограничивая свободу экономической деятельности. Но, заметим, социально ориентированная рыночная экономика - это капиталистическая модель с более равномерным распределением доходов. (Обоснование и описание модели можно найти в книге "Принципы экономической политики" Вальтера Ойкена, одного из ее разработчиков.)

Модель германская, но не та.

Белорусская модель экономики далека от рынка и, следовательно, от модели социально ориентированной рыночной экономики. И не только потому, что здесь преобладает госсобственность. А потому, что здесь на деле реализуется центральная идея большевиков: "направление и координация государственной и частной экономической жизни обеспечивается государством в социальных целях..." (Гражданский кодекс, ст. 2).

Но в малой стране невозможно составлять директивные планы производства и снабжения для отдельных предприятий, как это было в СССР. Потому что цепи снабжения и сбыта предприятий уходят в страны с рыночной экономикой. В этом случае необходимо сохранение частных предприятий, занимающихся решением задач координации, с которыми не справляется государство.

Подобная экономическая модель социализма для малой страны была апробирована в Германии в 30-х годах XX века. Экономист Людвиг Мизес назвал ее "германская модель социализма". Здесь деятельность предпринимателей в конечном счете подчинена не их собственным интересам, а интересам государства.

Отметим, что в России, в отличие от Беларуси, Гражданский кодекс заложил основы рыночной экономики: "Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе" (ГК РФ, ст. 2).

Франция отказалась от социализма.

А. Лукашенко утверждает, хотя и уклончиво, что ему нравится социализм, но не советского образца. То есть не социализм большевиков, некоторое подобие которого до сих пор формировалось в Беларуси.

"Я хотел бы, чтобы мы, если исходить из традиционных понятий, строили у себя социализм. Не тот социализм, который мы строили в Советском Союзе и изучали по учебникам, - заявил А. Лукашенко 11 декабря на встрече с членами Клуба главных редакторов стран СНГ, Балтии и Грузии. - Это что-то от Франции. Мне, допустим, импонирует название Социалистическая партия Франции: Вот этот корень - "социализм" - это социально ориентированная экономика".

Но, как мы показали выше, "социализм" и "социально ориентированная рыночная экономика" относятся к различным типам противоположных по сути экономических моделей (социализм и капитализм).

Да, действительно, Франция могла бы стать хорошим примером для Беларуси. Там в 1945-1986 гг. фактически был социализм. В результате страна отстала от своих соседей. Последние 30 лет этого периода французы называют "периодом горестных лет".

Но в 1986 г. начался возврат к капитализму. Цены стали свободными, проведена широкая приватизация госсобственности, ослаблено госрегулирование экономики (был отменен валютный контроль, полностью приватизирована кредитно-банковская система и т. д.).

Фактически Франция перешла к модели социально-рыночной экономики, то есть вернулась к капитализму.

Так что же в самом деле мешает Беларуси последовать примеру Франции, забыть о регулировании цен на социально значимые и прочие товары, провести широкую приватизацию и т. д.? Тем более что Беларусь должна с 1.01.2013 г. отменить государственное регулирование цен в соответствии с подписанными соглашениями о создании ЕЭП.

Пороки командной модели.

Не следует забывать, что если бы президент Франции подписал нечто подобное Декрету № 9, то он продержался бы у власти не более месяца.

В мире, кроме Беларуси, осталось немного стран с командной/социалистической экономикой (Куба, Северная Корея, к примеру), где государство диктует, насколько увеличить производство товаров, осуществляет модернизацию деревообрабатывающих предприятий или устанавливает сроки уборки зерновых.

Строго говоря, в социалистической модели нет экономики, есть лишь "национальное хозяйство" (поскольку большинство цен здесь не являются свободными). Поэтому экономический расчет с использованием регулируемых цен с целью эффективного использования ресурсов смысла не имеет. Да никто этими расчетами и не занимается. По всем товарам и услугам директивно устанавливаются примерно одинаковые темпы прироста объемов производства на плановый год.

Главный недостаток командной модели - низкая эффективность использования ресурсов, поскольку подавлен изумительно сложный и эффективный механизм саморегулирования экономики.

Я убедился в этом теоретически (изучение кибернетики как науки об управлении в различных системах и экономической теории) и практически. На старшем курсе мы, студенты отделения кибернетики Московского университета, подрабатывали, составляя матричные модели информационных потоков в отделах Госплана СССР (в рамках темы по созданию автоматизированной системы плановых расчетов Госплана). Полгода я исследовал работу одного из отделов. Там понял, что любое централизованное планирование не может охватить всей сложности экономики и что главный источник анархии в экономике - это Госплан.

В то время в СССР поезда и гостиницы под завязку были забиты "толкачами" - работниками отделов снабжения и сбыта предприятий, которые непрерывно обменивали одни ресурсы на другие, чтобы обеспечить работу своих предприятий. Без этого стихийного "саморегулирования" экономика СССР не протянула бы столь долго.

Несбалансированность планов и низкая эффективность производства - не единственный порок командной экономики. В ней нарушен основной экономический закон, который еще в дореволюционных учебниках трактовали как стремление людей работать не на общий котел, а на собственное благо и благо своей семьи.

Поэтому большевики, устранив частную собственность на землю, а заодно и многих носителей частнособственнического духа, так никогда и не смогли создать эффективное сельское хозяйство. Здесь не проходит большевистское "не умеешь - научим, не хочешь - заставим", поскольку трудно проконтролировать каждую технологическую операцию, учесть разнообразие условий производства. А команды типа "убрать зерновые до такого-то числа" могут принести больше вреда, чем пользы.

По этой же причине большевики при всем их социальном оптимизме не смогли обеспечить и развитие наукоемких отраслей. А в современной Беларуси, где методы управления экономикой

еще проще, чем в СССР, власти не смогли сдержать отставания доставшихся от СССР ряда отраслей более высокого технологического уровня. Например, деградировали станкостроение, микроэлектроника, приборостроение, моторостроение. Произошло скатывание белорусской экономики на более низкий технологический уклад (ближе к переработке сырья). Конкурентоспособность белорусской экономики существенно снизилась.

Следующий шаг - расстрел?

Социализм без репрессий недолговечен.

Пятилетние планы в СССР регулярно не выполнялись. И виной тому, по мнению вождей большевиков, были бюрократы. Поэтому Сталин расстреливал их "сотнями тысяч, чтобы они работали, а не спали", свидетельствует известный российский философ, поклонник Сталина А. Г. Дугин ("Логос и мифос. Социология глубин". М., 2010, стр. 77).

Возможно, Дугин преувеличивает, но действительно множество управленцев, возможно, десятки тысяч (из 700 тыс. расстрелянных только за 1937-1938 гг.), начиная от уровня руководителей предприятий до председателя Госплана (академик Воскресенский в конце 40-х гг.), были расстреляны за невыполнение планов или аварии на производстве.

Сталинские репрессии настолько запугали управленцев, что они стали бороться за доведение сниженных планов до их предприятий, как за сохранение собственной жизни. Этим объясняется снижение производства стали и грузовых автомобилей в СССР в 1940 г., когда эти продукты были жизненно необходимы стране, которая готовилась к войне. Спад производства в 1940 г. произошел, кстати, несмотря на введение летом того же года 7-дневной рабочей недели и отмены права увольнения по инициативе работников.

Что-то подобное, но в другом масштабе и не столь драматично, наблюдается сейчас и в Беларуси.

В 2012 г. впервые после 1996 г. ожидаются самые низкие темпы роста ВВП - около 2%. В октябре президент потребовал от правительства безусловного выполнения годового задания по росту экономики (5,5%), но через месяц показатель роста ВВП еще больше понизился. Во второй половине года обвалилась промышленность: объем производства по сравнению с началом года сократился более чем на 20%. Доходный бизнес с растворителями Россия пресекла, и сейчас остро стоят проблемы возврата внешних долгов в ближайшие несколько лет и поддержания необоснованно возросших в 2012 г. денежных доходов населения (на 18% при росте производительности труда на 2%).

Ухудшение ситуации в экономике подтолкнуло президента к использованию сталинских методов принуждения для наведения порядка. 7 декабря появился Декрет № 9, который фактически делает невозможным увольнение рабочих по собственному желанию с ряда деревообрабатывающих предприятий до окончания модернизации этих предприятий.

В том же месяце президент на встрече с работниками камвольного комбината демонстративно уволил его директора и руководителей концерна "Беллегпром" и тут же назначил нового директора. Обращаясь к нему, А. Лукашенко отметил, что это его шанс восстановить предприятие. "Не сделаешь - посажу!" - напутствовал он нового назначенца.

...Попытки социалистов подменить рыночные методы координации хозяйственной деятельности ручным управлением (а это и есть социализм) везде закончились крахом экономики. Беларусь не будет исключением.

Модернизировать белорусскую экономику и остановить снижение уровня жизни уже невозможно без внешних инвестиций. Но никто не будет вкладывать сегодня деньги в социализм, который в Беларуси начал освобождаться от декораций рынка.

Обращаясь к сталинским методам управления, А. Лукашенко сам себя загоняет в угол. Если ситуация в экономике будет ухудшаться, что весьма вероятно, то он должен либо усиливать репрессии против управленцев и еще более закрепощать население, либо распрощаться с идеями социализма и действительно перейти к формированию в Беларуси модели социально ориентированной рыночной экономики.

Опыт Северной Кореи показывает, что социализм в стране может существовать долго, несмотря даже на низкий уровень жизни населения. Но для этого необходимо два условия: 1) высокий уровень репрессий, который переплавляет страх в фанатизм и любовь к вождю; 2) изоляция страны от внешнего мира.

Ранее, например, в Северной Корее расстреливали тех, у кого обнаруживали радиоприемник, по которому можно было слушать зарубежные станции. Еще пример. Недавно, во время наводнения в этой стране, мир был потрясен случаем, когда молодая кореянка спаслась, выплыв из дома и прихватив портрет вождя, но бросив своего маленького ребенка.

Повторить какое-то подобие Северной Кореи в Беларуси уже не удастся. Хотя бы потому, что при любых провалах в экономике здесь не расстреляют, к примеру, Мясниковича, как когда-то Сталин казнил председателя Госплана СССР Воскресенского. Страна маленькая и время не то. Уже только за Декрет № 9 А. Лукашенко "молотят" и с Запада, и из России. А потому Беларусь уже не превратится в Северную Корею...

Но если уровень жизни будет снижаться, а ужесточения репрессий не будет, то остатки харизмы развеются со всеми вытекающими последствиями.

В общем, обстоятельства подталкивают президента привязаться к другому корню слова "социализм". И только время покажет, что кроется за высказыванием симпатий к названию "социалистическая партия Франции": то ли очередная попытка облагородить уже существующую модель с помощью ассоциации ее с французской, то ли разочарование в своей модели и стремление ее заменить, то ли какие-то тактические соображения.

Секреты успеха известны.

Не все страны, в которых сформирована рыночная экономика, развиваются успешно. Поэтому представляет интерес исследование, которое выявило условия успешного развития.

В 2008 году Комиссия по экономическому росту и развитию Всемирного банка, в которую входили не только видные ученые, но и бывшие президенты и премьеры ряда стран, отобрала 13 стран

мира, которые развивались наиболее быстрыми темпами в течение последних 25 лет (не менее 7% в среднем за год), и выявила 5 общих факторов развития для этих стран:

1) полное использование возможностей включения в международное разделение труда;

2) макроэкономическая стабильность;

3) рыночное распределение ресурсов;

4) высокая норма сбережения инвестиций;

5) наличие национального консенсуса по поводу долгосрочных целей развития, что на практике означает долгосрочные инвестиции.

Из указанных 5 факторов развития в Беларуси можно отметить лишь относительно высокую норму инвестиций в последнее десятилетие. Но инвестиции в производственные фонды используются, как правило, неэффективно.

"Анализ детерминантов выделения ресурсов в группе примерно 50 предприятий молочной промышленности показал значительную отрицательную корреляцию между кредитованием и рентабельностью предприятий, - говорится в докладе Всемирного банка "Беларусь. Показатели развития промышленности до и в период мирового кризиса", (2010 г.). - Это является отражением политики систематизированного и искажающего субсидирования неэффективных предприятий и поддержки их инвестиций".

Инвестиции "размазывались" по неэффективным предприятиям не только в молочной промышленности. Как видим, в командной (социалистической) экономике даже высокая доля инвестиций может работать на снижение темпов ее роста.

В общем, в Беларуси нет пока внутренних факторов развития. Поэтому следует не только переходить к рыночной модели с высоким уровнем социальной защиты, но осуществлять при этом и эффективную экономическую политику.

С новой экономической моделью "что-то от Франции"!

Источник: Белорусы и рынок. №49 (1033), 26-31 декабря 2012 г.